

На узких улочках, где не разъехались бы и две повозки, было немногочленно. Народ отдыхал после ночного празднования. Местный праздник, что-то вроде аналога праздника Дождя в Лидусе, шел, обычно, четыре дня. В первый запускали небесные фонарики. Так народ показывал дорогу душам умерших родственников, чтобы те могли присоединиться к главному торжеству года.

Во вторую и третью ночь шли основные гуляния. Народ пил, танцевал, веселился, забывая все тягости года минувшего. Существовало поверье, что если в эту ночь дети не съедят сладости, а мужчины и женщины... ну, тоже не предадутся "сладостям", то следующий их год будет таким же - горьким и тяжелым. Поэтому народ отрывался как мог.

Наверное, подобная атмосфера пришлась бы по душе Неро. Но его теперь останавливала не только полученная в сражении рана, но и весьма страстная возлюбленная. И Хаджар не знал (да и не хотел знать) насколько страстной Сера была в плане "сладостей", но вот в том, что она и без всяких поверий могла устроить горькую жизнь - в этом сомнений не оставалось.

- Мы ждали вас к началу праздника, - к чему-то сказал Дубар.

- Офицеры это не собачки, которые прибегают по первому зову, - строга произнесла Лиан.

Впрочем, её тон тут же смягчился, когда к ней подбежала маленькая девочка в коричневой шубке, подобии валенках и меховой шапке. Она протянула свои маленькие ручки, укутанные шерстяными рукавицами.

Лиан улыбнулась, нагнулась и достала из кармана снежный цветок. Девчока засияла от радости и убежала обратно к взволнованной матери.

Хаджар не мог не заметить, насколько настороженно к ним относились редкие селяне, вышедшие на улицу. Собственно, об этом можно было сказать еще тогда, когда они только спустились с горы.

Нейросеть не просто так обозначала для Хаджара дозорные вышки. С каждой на них смотрели стальные жала стрел и самострелов. Некого подобия осадного арбалета, только намного меньше и в охотничьем варианте. Впрочем, что простым болтом, что зазубренным - разницы для мертвеца никакой.

- П-простите, - тут же заикнулся Дубар.

Генерал лишь устало вздохнул.

Спустя некоторое время, которое потребовалось чтобы оставить поселок за спиной, они остановились около большого сруба. Вытянутое к небу строение в несколько этажей чем-то отдаленно напоминало башню... ну или пирамиду. Сделанную из дерева, с несколькими покатыми козырьками и основной крышей, теряющейся где-то в снегопаде.

- Проходите, - богатырь, как и полагается хозяину, открыл перед гостями дверь.

Хаджар же, как и полагается гостю, в пояс поклонился чужому дому. Ему порой даже нравилось соблюдать обряды гостеприимства. В мире, где всем руководила лишь сила, порой

было так приятно напомнить самому себе о чем-то более цивилизованном, нежели размахивание мечом или дубиной.

Вытерев ноги о деревянный порог и скинув плащ, Хаджар вошел в просторные сени. Здесь его уже ждало несколько мужчин, одетых в подобие кожаной брони. И, судя по грозному взгляду, они явно считали себя воинами.

- В этот дом не принято входить с оружием в руках, - произнес один из них.

Хаджар оценил тот факт, что сами "воины" были вооружены плохонькими, но мечами. Но куда как больше почтения внушали не мечи, а короткие тяжелые топоры у их поясов. Были в армии такие вот умельцы с топорами и секирами.

И Хаджар прекрасно знал, что если встретятся слабый мечник и такой же слабый владелец секиры, то у мечника не будет и шанса.

Другое дело, что умелый мечник почти в такой же манере не оставит шанса умелому же "секирщику". С другой стороны, чтобы научиться владеть топором, потребуется куда как меньше лет, нежели для овладения мечом.

Мир был большим и сложным...

- Видимо это касается только чужеземцев?

- Именно так, - кивнул страж. - снимай меч или можешь ждать старейшину на улице.

Гэлион было подался вперед, чтобы напомнить мужику, что тот говорил с генералом. Хаджар поднял в воздух кулак и кавалерист остался на месте. Генерал положил ладонь на рукоять меча, и все вокруг изрядно напряглись. Несмотря на показную бравладу, селяне были прекрасно осведомлены к кому отправился на поклон их старейшина.

Слава о могущественном Генерале летела намного впереди его самого.

Хаджар легко растегнул пряжку и снял перевязь с пояса. Под ней обнаружилась та самая веревка, когда-то заменявшая ему пояс. Хаджар настолько к ней привык, что не стал снимать. Это же касалось и простых поношенных одежд. Сера уже устала жаловаться на то, что генерал использует её как швею со своими постоянными просьбами подшить одежды.

Не то чтобы Хаджар не мог сделать этого сам, просто иногда у него бывали минутки скверного характера. Скверного и стремящегося использовать бесплатный труд окружающих. Возможно, эта часть характера передалась от дедушки и ярче всего выразилась в Примусе.

- Генерал, - шепнула на ухо Лиан. - вам не кажется, что если это ловушка, то не разумно оставаться без оружия?

- У меня есть кинжал, - пожал плечами Хаджар. - к тому же это не ловушка.

- С чего вы взяли? - спросила офицер, снимая с плеч зачехленный лук и колчан со стрелами.

Хаджар и сам не знал, как ответить на этот вопрос. Он просто... чувствовал, что ли, что данное событие не имело никакого отношения к сектантам. Те, скорее всего, вообще до конца сезона носа из павильонов не покажут. Будут собирать силы для решительного нападения и полного разгрома вражеских войск.

Они не стали бы размениваться на такую, совсем не тонкую, игру с целым поселком.

- Просто доверься мне, офицер. Они нам не враги. По крайней мере - сейчас.

Удостоверившись в том, что визитеры оставили оружие, охранники впустили их внутрь помещения.

Это действительно оказалась башня. Вот только если снаружи казалось, что у неё несколько этажей, то внутри оказался всего один. Просторное, даже большое шестиугольное помещение с уходящими куда-то ввысь стенами. По ним вилась абсолютно бесполезная лестница, теряющаяся где-то под далеким сводом. Ну, у каждого народа своя архитектура и кто такой Хаджар, чтобы судить.

В центре помещения стояли столы, на которые уже постепенно накрывали многочисленные служанки. Большинство из них весьма приятной внешности, но, как это говорится - "кровь с молоком". Хаджару больше нравился другой тип фигур и, соответственно, темперамента. А вот Гэлион как-то подобрался и даже выпятил грудь колесом.

Между столами лежали разнообразные шкуры и ковры. Видимо, именно здесь будет проходить главное мероприятие праздника. Для, так сказать, элиты поселков.

Вперед, до этого скрытый за служанками, вышел мужчина, которого у Хаджара бы язык не повернулся назвать "стариком". Высокий, статный муж. Седой, с большим количеством морщин, но прямой и с тяжелым, цепким взглядом.

- Приветствую, славный генерал, - обозначил поклон старейшина.

- Приветствую, уважаемый старейшина, - точно так же, кивком головы, обозначил поклон и Хаджар.

Некоторое время они молча оценивали друг друга взглядами, пока старейшина не указал на один из столов.

- Сядем, поговорим? - предложил он.

- Поговорим, - согласился Хаджар.

Взглядом старейшина указал сыну на то, чтоб он как-нибудь развлек офицеров, пока "старшие" будут вести разговор. Собственно, ни Гэлиона, ни Лиан, уговаривать не пришлось. Девушка явно была не против провести время в компании богатыря, а у кавалериста глаза разбежались от количества молодых служанок.

Так что уже спустя пару минут они исчезли из поля зрения и Хаджар остался "наедине" со старейшиной. Они сели друг напротив друга. К ним тут же подлетела девчушка лет тринадцати и налила по чарке пахучей жидкости.

- Чтобы жизнь была долгой, - поднял чарку Старейшина.

- А смерть быстрой, - ответил Хаджар.

Они чокнулись, выпили и начали вести переговоры.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/153264>